

ВЛИЯНИЕ ИСИХАЗМА НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ФИЛОСОФИЮ: РОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Баева Людмила Владимировна,

Россия, Астрахань, Астраханский государственный университет

В XIII–XIV веках усиливаются связи Руси с югом - Византией и Афоном. В этот период на Русь проникает и получает развитие мистическая и аскетическая традиция православия, связанная с движением исихастов. **Исихазм** (от греч. - покой, отрешенность) – афоно-византийское учение в восточном христианском богословии, крупнейшими представителями которого были Григорий Синаит и Григорий Палама. Это учение о стяжении благодати через «очищение сердца», постоянное волевое усилие в отвержении греховных помыслов и практически непрерывную молитвенную практику.

Исихастов на Руси называли молчальниками за особый способ общения с Богом через внутреннее духовное сосредоточение с помощью приемов медитации и молчаливой молитвы. Цель совершенствования для исихаста заключалась в созерцании «Фаворского света» божественной энергии, проявляющейся в мире. «Фаворский свет» изображался на иконах Преображения как выражение божественной благодати. Сподобившись увидеть свет, молчальники, затворники выходили из келий в мир, чтобы возвестить ему постигнутую ими истину. Григорий Палама отрицал рационалистический путь постижения Бога, критиковал западную патристику за идею гармонии разума и веры: «Стоящая перед нами последняя цель это обещанные Богом будущие блага, богосыновство, обожение, откровение небесных сокровищ, их приобретение и наслаждение ими; а знания внешней науки, привязаны к веку сему... Для чего же нам знание, не приближающее нас к Богу?»¹. Палама полагал, что только последовательный путь веры и аскетизм приближают к Богу и даже позволяют созерцать его «энергию»: «начало духовного созерцания – добро, купленное чистотой жизни ... познание сущего, истинное и подлинно верное для имеющих его открыто не изучением, а чистотой сердца»². Он развивал учение о различии сущности Бога, пребывающей в себе и недоступной познанию, и его «энергией» (проявлений), творчески действующих в мире природном и человеческом.

Григорий Палама в трактате «Триады в защиту священно-безмолствующих» направлял свою критику, прежде всего, против «эллинской» философской учености, указывая на то, что такая мудрость губительна для богоугодной жизни. Слишком много времени и сил забирает изучение трудов философов, ни дающих душе ничего кроме скорби и

---

¹ Палама Григорий. Триады в защиту священно-безмолствующих. М., 2005. с.74.

² Там же. С. 105.

развития собственной гордыни. Такие знания характеризует «суета, тщетные труды, обесмысленная мудрость, отмененная мудрость, губительная для богоугодной жизни»³. В отличие от них, истинные знания – внутренние, *духовные* сочетают в себе любовь к Богу и веру, благодаря чему они становятся чистыми, смиренными, добродетельными. Божественная истина открывается любящим Бога, духовным, высоконравственным верующим, считает Палама, хотя сам Бог при этом остается невидим и непостижим: «Чистые сердцем видят Бога, согласно неложной заповеди блаженств, данной от Господа, Который будучи светом, ... вселяется в нас и являет Сам Себя любящим Его и возлюбленным Им, как обещал»⁴. Ключом к высшему знанию выступает молитва, которую Палама называет «сердечным действием», она имеет экстатическое проявление и выводит человека за грань повседневного в сферу божественного бытия: «Так, когда душа неистовствует и как бы сотрясается неудержимой любовью к единому Желанному, вместе с ней волнуется и сердце, духовной пляской выдавая общение с благодатью и словно порываясь отсюда к обетованной телесной встрече с Господом на облаках»⁵.

Г. Палама специально обращается к проблеме соотношения духа (воплощенного в уме) и тела человека. Цитируя Священное Писание, он напоминает «наши тела – храм живущего в нас святого Духа», «мы – дом Бога» (1 Кор 6:19; Евр 3, 6). Палама, пытаясь разобраться в каком же из органов тела вмещена душа человека, указывает, что «сердце – сокровищница разумной способности души»⁶. Соединение души и тела он рассматривает как важнейшее таинство, благодаря которому телесная материя становится жизнью. Это единение даровано Богом: «поскольку ум, т.е. сотворенный дух, соединен с телом не случайно и бессмысленно, а с божественной мудростью и это соединение не дано всегда само собой, а может быть разным и даже прекращаться в смерти, то человек, возможно, никогда не поймет, как совершается связь духа с телом, но он тем более должен в таком случае всегда хранить и укреплять ее в себе, по мере сил ведя образ жизни, не разрывающий ум и тело»⁷. Палама призывает учиться совершенствовать свое тело (дыхание, чувственное восприятие), чтобы оно было готово к очищению и следованию за духом. Тело, если оно свободно от греха становится инструментом для спасения: «наша душа – это единая многоспособная сила, которая пользуется получающим от нее жизнь телом как орудием»⁸. Но тело само по себе не является ценностью, оно должно управляться, контролироваться душой.

---

³ Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолствующих. М., 2005. С. 16.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Там же. С. 94.

⁶ Там же. С. 43.

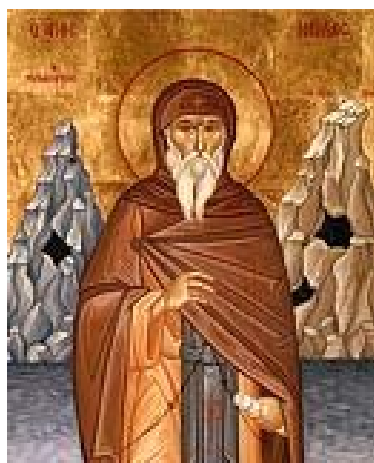
⁷ Там же. С. 47.

⁸ Там же. С. 43.

Практика исихазма также была связана с деятельностью Сергия Радонежского, трудами Дионисия Ареопагита, подчеркивающего особое величие Софии Премудрости – женского одухотворяющего начала. Исихазм придал особую глубину древнерусскому искусству, что особенно ярко видно на примере творчества А. Рублева. «Троица» величайшее произведение русской духовности имела глубинный философский смысл в идее триединстве, тринитарности мира и изображала молчаливую беседу в традициях исихазма.

В XV-XVI вв. традиция исихазма с особой силой проявилась в идеологии заволжских старцев нестяжателей в их споре с иосифлянами. Этот спор был

не только важнейшим событием в духовной жизни Московской Руси, но во многом определил судьбы развития Российского государства. Главными оппонентами в нем были Иосиф Волоцкий (Волоколамский) и **Нил Сорский**. Нестяжатели, под руководством Сорского, утверждали, что монахи должны жить своим трудом, не стяжать благ, а следовать пути нравственного совершенства. Церковь же должна отказаться от земельных владений и роскоши. Нил Сорский в своей работе «Устав» обосновывает идею о том, что цель монашества состоит не в укрощении плоти, а в борьбе со страстями и пороками, в обретении добродетелей. Будучи противником всякой церковной роскоши, он отдавал предпочтение не «внешней обрядности», а религиозной практике «внутреннего делания» (что означало постоянную внутреннюю молитву в традиции исихазма). На Соборе в 1503 году нестяжатели потерпели поражение, хотя в дальнейшем Иосиф Волоцкий и Нил Сорский были канонизированы Церковью.

С идеями нестяжателей был связан еще один выдающийся ученый-книжник, переводчик Максим Грек. **Максим Грек**, настоящее имя Михаил Триволис (ок.1470-1555), сын богатого греческого сановника в городе Арте (Албания), получил блестящее образование. В юности он много путешествовал и изучал языки и науки в европейских странах; побывал в Париже, Флоренции, Венеции. В Италии он сблизился с известными деятелями Ренессанса (Пико делла Мирандола, Марсилио Фичино,

Альд Мануций), слушал проповеди Савонаролы. Около 10 лет жил в Ватопедском монастыре на Афоне, откуда по приглашению великого князя Василия III Ивановича в 1518 прибыл в Русское государство для перевода церковных книг. Широко образованный для своего времени, Максим Грек собрал вокруг себя кружок, в котором обсуждались не только церковно-теоретические вопросы, но и проблемы, связанные с внутренней и внешней политикой великого князя. Максим Грек был сторонником нестяжателей, полагая, что истинная духовность не нуждается во внешнем богатстве.

В целом спор нестяжателей и иосифлян имел важное духовное и практическое значение, и поражение нестяжателей утвердило идею о том, что поиск благодати есть, прежде всего, ожидание чуда и не связан с трудовой деятельностью, что во многом определило путь духовной жизни в России как созерцательный и пассивный.

С иосифлянством была тесно связана концепция «Москва – третий Рим», сформулированная старцем Псковского монастыря Филофеем. Ее суть заключалась в утверждении Москвы в качестве главного хранителя истинных христианских традиций, духовной столицы мира. Однако построить священное царство в России не удалось, началась новая эпоха – создания светского государства и светской культуры.